

ПОЗДРАВЪ ОНОСТРАНОМЪ СРБСТВУ.

Хай Србинство мило хай,
 Чини бѣди своіой край!
 У несреће крилу доста с' было,
 Благой срећи да си одсадь мило;
 Съ неслогомъ си негда се гонило,
 Да бы с' слогн едномъ научило;
 Муке, бѣде свуда си сносило.
 Сузан' лице свое оросило;
 Ал' већъ тыма быће край,
 Само добаръ позоръ дай.

* * *

Хай Србинство мило хай,
 Вѣрность, слогу себи дай:
 Па ъ зеленит' с' свуда наша гора,
 Брѣ се славе появлюе зора;
 Народности србске сія жертва,
 Врага выша већъ постиже кметва;
 Славу подай Србство Србобрану;
 Гдѣ храбрости дика те ограну;
 Том' юнаку хвалу дай,
 Кои чини бѣди край.

* * *

Хай Србинство мило хай,
 Учинишешъ бѣди край,
 Кадѣ с' негдашиѣгъ сѣтишъ Видовдана
 И тогъ дичногъ твога Србобрана;
 Кадѣ с' споменешъ Вука Бранковиѣа
 И юнака Милош' Обилиѣа;
 И садъ гледай јоште, ко е какавъ,
 И е л' гдѣгодъ тамо кон такавъ:
 Па ѣ т' снугъ слава, хай,
 И учинит' с' бѣди край.

У Београду.

П. П. Петровиѣиъ.

СВЕСЛАВИЕ СРБСКО.

1. Войвода Матутиновић.

Кадѣ не бы ништа реко о войводи Матутиновићу, я, кои самъ пуне четири године посведиевно уживао њгово пріятельство, и тайности мучене му душе знао, то бы ме, мыслимъ, савѣсть моя гризла. Пристояће, цѣнимъ, оплакати неоплакано тѣло доброга старца, мога пріятеля, кои га нисамъ могао окрѣпити у последнѣ две године бѣднога му живота. Споминюћи духъ и умъ Матутиновиѣа, о многима стварма морао бы подуго говорити, ерѣ иначе болило бы ме изневѣрити спомемъ човека, когга е миловао Емо, и кои е видіо цвѣтаюћу, мртву, и заборављѣну Венеціо, узвышена и упропашћена Наполеона, све свете ствари у Европи, крозь многе године политичны преврата преокренуте и разпудене; човека, кои за петдесетъ лѣта частне воене службе у Европи, у Африци и у Америци, за деветъ велики боева а тридесетъ и два мања, и за два обседа, при којма е быо, другу награду ніе добио до двадесетъ и петъ година прогонства и тугованя; али да не будемъ овдѣ подугачакъ, другдѣ ѣу и скоро о њму достойнѣ говорити. Међутимъ радо ова напомиѣмъ за то, да млади Срби упознаду се са еднимъ именовъ, кое е было освѣтљѣно храброшћу и несрећомъ а почитовано одъ иностранца, пакъ и да блажена она душа почашћена буде коимъ уздисаѣмъ и домородномъ сузомъ.

Матутиновићъ родіо се на острову Корфу одъ србски родителя Далматянаца 15 Листопада 1765. Стопрва е имао осамъ година, када уѣе у поморско училиште, одкудъ скоро изиѣе кадетомъ, да бы предузео ученичка путо-

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

ваня по южной Америки, по мору, по Англии и Норвегии, по Фландрии, Скоции и Португалии. У Лизабона, на позивъ Анѣла Ема, нѣму срдачно наклона, ступи на флоту, кою е овай валаный мужъ водіо противу Барбаріе, и ту напшавши на еданъ гусарскій бродъ, такую храбрость у дѣлованю покаже, да га Емо одма надначелникомъ постави. Седамъ е година обилазіо оне негостолубиве краеве, пакъ повративши се у Корѣу, пошто премину Емо, онъ ступи у службу при ондешней посади.

Међутимъ умираху Млетци, а онъ одбаживши понуђену му власть управителя на острову Занту, оплакиваше несрећу речене републике, не мыслећи на неправде, кое е ова нѣговой домовини учинила. И то быаше, я мыслимъ, единый путь, што е Матутиновићъ, коя се при приклиняню свагда позиваше на рѣчь поштены Морлака, (каковый е онъ быо), забораіо, да е Далматинацъ. По уговору Кампофорнія год. 1797. приђе къ Аустрији, а год. 1798. буде признатъ за поданика, воиника аустриянскога, и начелника пѣхоте; у коему чину после употреби га Калдѣро, врховный войвода аустриянскій. После мира Пожунска отиде у Францію, коя му наложи, да одма уреди едну чету одъ Далматинаца, находящи се у Бергаму. Почемъ то похвално учини, придружи се великой войсци, идућой на Пруску, као додатакъ врховному штабу и италянскоме одсѣку. Одъ то доба имао е свагда честиты налога и случая. Заповѣдао е заднѣомъ стражомъ одсѣка италянскога, кои иѣаше у Милано, а Мармонтъ повѣри му за време управительство Задра. Вративши се у Францію као већій заповѣдникъ првога илирскаго полка, отиде на рускій ратъ, и огрѣе се при пламену московске кнѣжнице. Возвао е после у свима нѣмачкимъ ратовима съ ове стране Райне. Како пређе ову рѣку, бы подигнутъ на чинъ заповѣдаюћега помоћника, пакъ поглавара врховногъ штаба у резервноме одсѣку паризкомъ. Изившавши изъ службе, год. 1814. Франція му даде достоянство почестнога польскога маршала. Идући изъ Париза къ главному табору аустриянскомъ кодъ Хайлбургна, бы зауставльнъ у Ганту, и после неколико дана одведенъ къ врховному войводи Шварценбергу, кои напшавши сва нѣгова писма у реду, узме га у свой врховный таборъ до Париза. Прође мало времена, кадъ Шварценбергъ по царевой наредби справи га у Бечъ. Царъ своіомъ повельомъ 26 Руйна

1816. даде му 4800 цванц. годишнѣ плате, али то безъ икаквога войничкога чина. После 2. Октябра 1819. опетъ га у службу позове, чиномъ генерал-маіора.

Веома ученъ быаше Матутиновићъ. Много е написао о іонскимъ островима, о островомору грчкомъ, о уређеню малы бродова на ядранскомъ мору, о финансиама млетачки држава, о Далмации, Арнаутлуку, Црной Гори, и поморскомъ тргованю Млетака. Наполеонъ даде предисати нѣгово дѣло о илирскимъ државама, и спреми препись у французску кнѣжницу; Францъ I. постави другій у кнѣжницу бечку, а Малтебрунъ понуди му за рукопись осамнаестъ тисућа франака. Похвали то дѣло великий войвода Карлъ, коему е и посвећено было, а осимъ нѣга врховный предводитель Шварценбергъ, кнезюви Прохаска и Врбна, Сорбѣрь, Кафарели, Еранжъ, Грунъ, Малтебрунъ, Лапъ, и Хамер-Пургсталь. Быо е Матутиновићъ офицеръ частнога легіона, кавалѣрь гвоздене круне, реда светога Лудвика и пр. Не высока стаса, али лѣпа струка, имао е пламенитъ поносъ, и черте лица племените, а живе како душу и очи. Мрзећи на робска обхођена дружествености, свагда е непремѣну му одржавао слободну и храброну наравъ далматинско-србску, нѣти су га кадгодъ устрашили мрзости могућны особа. Срдіо се е на людску злобу, и на неблагодарность свои; нѣ никада о своимъ стварма надежду губіо; храбродушно е сносіо поштену сиротиню. Чувствително е споминяо прошлость, и о нѣой бы плакао, и друге до себе на плаканъ присилявао. Али то му е была найвећа добродѣтель, што е и недостойнымъ особама добра чиніо. Последняя година ослаби памећу, то бы за нѣга управо више срећа него штета. Пре мало времена понизанъ спроводъ пратіо е къ гроблю нѣгово тѣло, а челядь пыташе: „ко е ово?“ (!!! *).

Посрбіо изъ италянскога.

Матія Банъ.

ДЕРВИШИ ЦАРИГРАДСКИ.

Народна приповѣдка босанска.

(Саобщіо Фр. Ювнѣ.)

(Край.)

Премца е и више пута речене рѣчи ація говоріо смеюћи се и ногомъ ћушкаюћя га; све

*) Овај знаменитый Србинъ, храбрый воинъ и высокоумный писатель умро е у Сплѣту 2. Коловоза 1844., у седамдесетъ-деветой години свога живота.

залуду. Дервишъ мртавъ на мртавъ, нит' се креће нит' помиче. Найпосле почне га аџија молити, да устане, и да онъ подъ заклетву тай догађај никомъ казати неће. Преко два сата изгубио е аџија, садъ молећи, садъ претећи, да ће га жива упокати. И то е было залуду: дервишъ све еднако убоченъ лежаше. Остави га аџија, те пошаль свое слуге, неће ли га они принуди-ти, или съ молбомъ или съ претњомъ, да му со-бу остави. Ни момци ништа не оправихе: дер-вишъ нит' се миче нит' помиче. И тако е све до мрака остало у аџиной соби. Кадъ се већъ смркне, заповѣди аџија момцима, да га однесу на гробль, па да га онде оставе. То момци едва дочекаю, те га сподаду ко Бегу-виле. Шта съ њиме нису учили? игломъ су га боцкали, штапали, за великій одъ ноге прстъ потезали, шакомъ грували: то е дервишъ све драговољно претрпио, као еданъ покоръ одъ мучеништва за славу свега свога дервишкогъ сталижа, кои бы изгубио много поштена и цѣне предъ свѣтомъ, ако бы се одао. Момци претише, да ће га упока-ти, ако не исповѣди свою злоћу и не устане. И видећи да све залуду чине и говоре, ископаю раку, те жива дервиша упокаю. „А ты умри, кадъ ти е драго мртвымъ бити“ (рекну момци пошавши кући). „Садъ самъ спасенъ“ (рекне дервишъ) „нек' се јошъ свѣтъ смири, пакъ ћу онда изаћи: до по ноћи быћу овди.“ А то му е ласно было извршити, връ дубоко необичаю Турци свое мртве упокавати. Ко е и помысли-ти могао, да ће дервишу оно худо станъ на до-бро проћи, и да се њгова варка и лицемство казни неће окончати? . Око по ноћи чув се некаква вика. Мишляше Усеинъ, да е њгово друштво дошло по њга. Дигне главу, и има шта видити: преко двадесетъ айдука њгово-ме гробу иђаше. „Овдъ ћемо,“ (завиче арамба-ша) „овде смо најсигурни бодъ овогъ новогъ гроба.“ „Таманъ!“ (завичу остали, простру кабанице, изтресу новце и осталу покрадену ро-бу, да дѣле међу собомъ. Лакоме су очи при погачи (важе пословица), тако и они викаше: „И ово мени,“ други опеть „није нег' мени.“ — Ето трка одъ слободны айдука! Нашъ Усеинъ промолвивши руку дрекне: „А камо мени?“ Тай ненадний изъ гроба гласъ као громъ одазвао се е у ушима устрашены айдука. Нису имали кадъ каше натакнути, већъ кудъ кои бѣжте ноге! Те пригоде није пропустио дервишъ. Онако у гаћа и кошуљи потрчи за њима до край гробля. Кадъ

се врати, застане свое друштво одъ еданаестъ дервиша, кои су были по њга дошли, и савъ случай изъ прикрайка гледали. Дервиши истомъ мѣромъ туђе благо стану дѣлити — капама ай-дучкима. Истина да су были айдуци едногъ сло-бодниегъ натрагъ послали, да болъ извиди, ал' у гробль да не улази. Овай чувши више гласо-ва, на пола мртавъ одлети друштву и „моя бра-ћо“ (едва одъ умора могаше говорити улакъ) „није еданъ већъ, колико ий има, едва ће по ди-наръ свакомъ запасти. Што е годъ мртвы ду-ша, све е на окупу. Бѣж'мо!“ Одъ дервиша што е ко више могао понети, то е и носіо. Није се из тежину много пазило. И кадъ су стопрамъ кући дошли, захвалили су драгомъ алику на то-ликоме благодарству, кои свое праве сынове ни у каквой незгоди незапушта. — Усеина капо свога старѣшину и заедно добротинца сви у но-гу полюбише. Младый Омеръ највеселии быяше, не толико порады блага, већъ највише, што га е та пригода ослободила одъ свеудильногъ пе-цаня и проганяя свое браће дервиша. „Па садъ реците, да е Омеръ лудый угуреузъ!“ (съ узхищенѣмъ вапиаше). Друштво „Исламъ“ у ма-ло времена постаде најгласовитѣе у Цариграду. Њѣова светиня брзо примора, да остали дерви-ши, не будући добро виђени одъ пука, оставише Цариградъ, што су и жили Усеинови дерви-ши. Они су за дуго после остали у Цариграду. Омеръ буде првый одъ браће за Усеиномъ у до-стоянству узвышенъ. Омерова бесѣда кодъ дер-виша много е ваяла, премда сличногъ заната нягда више није смео препоручити браћи под-ложной. А није ни одъ потребе было. Имали су свега изобыла! —

СПОМЕНИ ИЗЪ НОВІЕ ИСТОРИЕ СРБСКЕ.

Сербскому Войводи Стояну Цветановићу.

Труди ваши за отечество подвѣти, и исти-ная храбрость ваша противъ непріятели, на раз-ныма местима сказаная, обратила е наше внима-ніе на васъ, и в'знакъ вашего отличія и возна-гражденія, подтверждаемо имено васъ Войводомъ Наіе Алексиначке и от' ниже именоваты села слѣдующимъ образомъ.

1-во Вамъ власть даемо съ кнежиномъ ва-шомъ управлять и полно заповедати что се вамъ

спредшше, а общество коѣ не быти подъ ва-
шою властію неугнѣвати. —

2-о Вы да будете полный исполнитель,
воля Правителствующаго Совѣта и воля
коя. —

3-не С' дѣламъ военнымъ, одъ садъ у бу-
дуще заповести наставленія и требованія прима-
нете изъ Правителствующаго Совѣта Народна одъ
Господ. Военногъ Попечителя Младена Милова-
новића у таковимъ що вамъ потребно буде от
нѣга искати.

4-то У дѣламъ внутренимъ ваше кнежине
щогоды быва и треба, да являте у Правител-
ствующи Совѣтъ Господ. Попечителю Внутре-
ннихъ дѣл' Якову Ненадовићу отъ коего у та-
ковимъ приманете наставленія.

5-то В' кромѣ нашей подъ никога власть
не подпадате, касателно кнежине ваше, слѣдуе
вамъ знати, кому се у будуще имате покоравати.

6-то У време воеваня подъ коего Коман-
дующаго послушаніе и покорность вамъ препи-
ше се быти, святѣйше да заповести онаго из-
полнявате, ибо свакій такови Командующи, бы-
ше отъ насъ избранъ и наименованъ, увѣреніс-
мы, да ћете вы съ нашимъ признаніемъ, кою
вамъ указуемо задовольни быти, усугубите тру-
де ваше, у дѣламъ касающимся благополучія на-
рода, за показати себе достойнымъ у будуще
сего уваженія. У Београду 11. Января 1811. года.

ОТАЦЪ ОПРАВЛЯ СЫНА У БИТКУ ЗА ОТЕЧЕСТВО.

„Dulce et decorum est pro patria mori.“

О т а ц ъ.

Иди! иди сыне милый

Ты у крвавъ среѣно бой;

Иди, те са браомъ храбромъ

Кивны разби врага рой,

Ларе кон нама драге

Погазити желе садъ,

И задати старогъ, младогъ

Тужномъ срцу горкій вѣдъ;

Отечеству кон нашемъ

Справит' желе вѣчный гробъ,

Так' прижорат' родъ нашъ милый

Да ийиъ буде сужный робъ:

Да изъ танка онъ грлашца

Виш' не пушта вес'о гласъ,

Кривымъ српомъ обараю!

Зрѣла жита златанъ класъ;

Веѣъ у тужномъ да онъ робству

Као зеленъ вене цвѣтъ,

Док' одъ мука веѣъ оборенъ

!епромѣни овай свѣтъ. —

Узиви свѣтло оружје

Сыне сѣдогъ бабе твогъ:

Мыс'о моя пратиће те,

У помоћи быће т' Богъ.

Та за родъ в' умрет' славно,

Брѣ безъ тога нема насъ,

Докъ тай живи, разноси се

Обилаћа свуда гласъ.

Вѣрномъ сыну тай у срцу

Вѣчне славе дже стубъ,

Кой времена све рушеи

Оштетити неке зубъ!

Поѣн дакле ты единче!

Те замѣни бабу твогъ,

Кой ти даде оружје

И халастог' вранца свогъ;

Кои но в' вичанъ бою,

И ко шарацъ газн то,

Несмаћено одъ душмана

Ак' остане твои што. —

Сакрушено срце мое

Молитве не шилат' тамъ,

Одъ куда не доле помоћъ

Крѣпка стићи свима намъ.

Док' се боришъ, подранићу

Неувела цвѣћа редъ,

И чуваћу, непогода

Ненанесе да му вредъ;

Па ако ми среѣне битке

За живота стигне гласъ,

Саплетенымъ одъ тог' вѣнцемъ

Украсићу редомъ насъ:

Весело ћу тад' промѣнит'

Съ другимъ овай бѣдный свѣтъ,

Одъ сокола — кад' я чуемъ —

Да е смаћенъ душманъ клетъ. —

С ы н ъ.

Я се за домъ борит' идемъ,

Нестеже ми срце страхъ:

Ако Богъ да, претвориће с'

Душманъ нашъ у сятный праћ.

Съ Богомъ дакле отче милый!

Я у крвавъ одо бой,

Да са браомъ храбромъ кивны

Я разбию врага рой.

Съ Богомъ отче! ако срећа

И Богъ нама даде благъ:

Ама, — тврде м' вѣре! — неће в'

Врагу нашемъ знати трагъ!!

Фрушкогорацъ.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Печатано Правителственной Книгопечатниъ у Београду.